

1
(31)

2008

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ

ОТРАЖЕНИЕ НАЧАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ В НОВГОРОДСКОЙ I ЛЕТОПИСИ МЛАДШЕГО ИЗВОДА¹

А. А. Шахматов доказал, что «Повесть временных лет», созданная в 1110-е годы, была переработкой летописного свода 90-х годов XI в., условно названного им *Начальным сводом*². Текст свода 90-х годов XI в. до статей 6520-х годов дошел до нас в составе младшего извода Новгородской I летописи³. Старший извод Новгородской I летописи, значительно отличающийся от младшего в передаче Начальной летописи⁴, сохранился в неполном виде. Единственная рукопись старшего извода — Синодальный список — начинается с середины статьи 6524 г., где описывается Любечская битва между Ярославом и Святополком Владимировичами⁵.

В младшем изводе Новгородской I летописи полный текст Начальной летописи передается фрагментарно. Вплоть до статей 6620-х годов в младшем изводе традиционно выделяют четыре участка. На первом участке (оканчивающемся где-то в пределах повествования о междоусобице сыновей Владимира Святославича) Новгородская I летопись младшего извода следует за сводом 90-х годов и ее текст очень сходен с текстом «Повести временных лет». С рассказа об убийстве Глеба в статье 6523 г. и вплоть до описания битвы под Любечем в статье 6524 г. тексты Новгородской I летописи младшего извода и «Повести временных лет» начинают несколько различаться. В конце статьи 6524 г. в Новгородской I летописи младшего извода помещен текст «Русской Правды», после чего вплоть до 6550-х годов (второй участок) мы находим в Новгородской I летописи лишь краткие извлечения из Начальной летописи и несколько новгородских известий летописного характера. С 6550-х годов и вплоть до статьи 6582 г. (текст которой обрывается на полуфразе) в Новгородской I летописи младшего извода вновь содержится полный текст Начальной летописи, практически идентичной «Повести временных лет» (третий участок). Далее в Новгородской I летописи находим лишь краткие выписки из Начальной летописи (четвертый участок).

¹ Выражаю глубокую благодарность А. А. Гиппиусу за внимание к моей работе и ценные замечания.

² Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 3–7 (§ 1²-1³); Шахматов А. А. Киевский Начальный свод 1095 г. // Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. I. Кн. 2. С. 428–464.

³ Несостоятельность попыток оспорить эту фундаментальную гипотезу А. А. Шахматова показал А. А. Гиппиус (см.: Гиппиус А. А. Рекоша дружина Игоревы... К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25. № 2. P. 147–181; Гиппиус А. А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // Russian Linguistics. 2002. Vol. 26. P. 72–74; Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 59–60). Ср.: Творогов О. В. Повесть временных лет и Начальный свод (Текстологический комментарий) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. XXX. С. 3–26.

⁴ Обобщающие термины *Начальная летопись* и *Начальное летописание* используются нами в значении 'все ранние летописные своды по «Повести временных лет» включительно'.

⁵ По мнению А. А. Шахматова и многих последующих исследователей, начальная часть Синодального списка также содержала один из поздних вариантов текста Начальной летописи (Шахматов А. А. Разыскания. С. 493–494. § 268; Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 216; Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. [Вып.] 6 (16). С. 34). Эта догадка основывается на том, что сохранившаяся нумерация тетрадей Синодального списка свидетельствует об утрате 16 начальных тетрадей рукописи. Если текст летописи начинался с первых листов Синодального списка и если этих листов в 16 тетрадях было 128 (ни то, ни другое, к сожалению, проверить невозможно), то его объем вплоть до статьи 6524 г. должен был составлять около 98 тысяч букв. Объем соответствующей части младшего извода составляет немногим более 90 тысяч букв, а объем «Повести временных лет» — около 116 тысяч букв. (Необходимо отметить ошибочность подсчета В. Л. Янина, который не учел то обстоятельство, что летопись в Комиссионном списке Новгородской I летописи начинается лишь с 28-го листа рукописи (Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники: 1980 г.: В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 167).) Между тем представляется оправданным скепсис Т. Л. Вилкул, которая отмечает, что «[л]етописные своды могли помещать в составе компендиумов <...> нелетописные дополнения вписывали перед основным текстом летописи, что отнимает у нас право на подобные вычисления». Исследовательница справедливо заключает, что «мы вправе не оглядываться на гипотетическое соответствие» начальной части старшего и младшего изводов Новгородской I летописи (Вилкул Т. Новгородская первая летопись и Начальный свод // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2003. [Vol.] XI. P. 10).

Первый участок, на котором Новгородская I летопись младшего извода последовательно передает свод 90-х годов XI в., заканчивается на словах «лице твое ангельское» в рассказе об убиении Глеба в статье 6523 г. До этих слов Новгородская I летопись младшего извода почти слово в слово совпадает с «Повестью временных лет»⁶, а после них переключается на близкое к дословному цитирование житийного «Сказания о Борисе и Глебе», опуская лишь часть риторических и лирических отступлений⁷.

Таблица 1

	«Повесть временных лет» (6523 г.) ⁸	Новгородская I летопись младшего извода(6523 г.) ⁹	«Сказание о Борисе и Глебе» ¹⁰
1	С(вя)тополкъ же оканьнии помысли въ собѣ рекъ·се оубихъ Бориса· како бы оубити Глѣба· и приемъ помысль Каинов· с лествю посла къ Глѣбу гл(агол)я сице· поиди вборзѣ о(тъ)ць ты зоветь· не сдравить бо велми· Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ с малою дружиною поиде· бѣ бо послушливъ о(тъ)цю и пришедшю ему на Волгу· на поли потчеся конь в рвѣ· и наломил ему ногу мало· и приде Смоленску· и поиде от Смоленска яко зрѣмо· и ста на Смядинѣ в насадѣ· в се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославу от Передьславы· о отни см(е)рти· и посла Ярославъ къ Глѣбу гл(агол)я не ходи о(тъ)ць ты оумерлъ· а братъ ты оубьенъ от С(вя)тополка· се слышавъ Глѣбъ· възпи велми съ слезами плачяся по о(тъ)ци· паче же по братѣ· и нача молитися съ слезами гл(агол)я· оувы мнѣ Г(о)с(под)и· луче бы ми оумрети съ братомъ· нежели жити на свѣтѣ съ семь· аще бо быхъ брате мой видѣлъ	Святополкъ оканьнии помысли в себѣ, рекъ: «се, уже убих Бориса; како бы погубити Глѣба». Примимъ Каиновъ смыслъ, съ вѣстью посла къ Глѣбу, глаголя сице: «поиди вборзѣ, отецъ ты зовет, и нездравить ти велми». Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ, с маломъ дружины поиде: бѣ бо послушливъ отцу и любимъ отчемъ. И пришедшю ему на Волгу на конѣ, и потъчеся конь во рвѣ, и наломил ноги мало; и прииде къ Смоленску, и поиде от Смоленска, и яко близъ бѣ мѣсто строино, и ста на рѣкы на Смядинѣ в кораблици. В се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославу от Передьславы о отни [смерти], и посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: «отецъ ты умерлъ, а братъ ты убиенъ от Святополка». Се слышавъ Глѣбъ, възпи съ слезами, плачяся по отци, паче же и о братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, господи, луче бы ми умрети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ съ прелестнѣмъ. Аще бо быхъ, драгый мой брате, видѣлъ бы есмь	И не до сего остави убийства оканьний Святопѣлкѣ, нѣ и на большая, неистовяся, начатъ простиратися. <...> посла по блаженаго Глѣба, рекъ: «приди въ бѣрзѣ, отецъ зоветъ ты, и не съдравить ти велми». Онъ же въ бѣрзе, въ мале дружинѣ, всѣдъ на конь, поѣха. И пришедъ на Вѣлгу. На поле потъчеся подъ нимъ конь въ ровѣ и наломил ногу малы. И яко приде Смоленску, и поиде отъ Смоленска яко зрѣвимъ едино, ста на Смядинѣ въ кораблици. И въ се время пришла бяше вѣсть отъ Передьславы къ Ярославу о отъни съмърти. И присла Ярославъ къ Глѣбу, река: «не ходи, брате, отъць ты умърлъ, а братъ ты убиенъ отъ Святопѣлка». И си услышавъ, блаженный възпи плачѣмъ горькыимъ и печалию срьдъчною, и сице глаголаше: «о, увы мнѣ, господине мой! Отъ двою плачю плачюся и стению, дѣвою сѣтованию сѣгую и тужю! Увы мнѣ, увы мнѣ! Плачю зѣло по отъци, паче же плачюся и отъчаяхъ ся по тебе, брате и господине Борисе, како прободенъ еси, како без милости прочее съмърти предася, како не отъ врага, нѣ отъ своего брата пагубу въсприялъ еси. Увы мнѣ! Уне бы съ тобою умрети ми, неже уединену и усирену отъ тебе въ семь житии пожити. Азь мнѣхъ въ бѣрзѣ узрѣти
2	лице твое анг(е)лское·	лице твое агельское,	лице твое ангельское,

⁶ В приведенном ниже фрагменте исключением из этого правила является замена слов «в насадѣ» на «в кораблици» (см. фрагмент 1 в таблице 1). Эта замена, очевидно, была сделана под воздействием соответствующего текста «Сказания».

⁷ Вторичность текста Новгородской I летописи по отношению к «Сказанию о Борисе и Глебе» доказала Т. Л. Вилкул (Вилкул Т. Новгородская первая летопись. Р. 11–13).

⁸ ПСРЛ. Л., 1926. Т. I. (6523). Л. 46 об. – 47. Стб. 135–137. Ср.: ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II. (6523). Л. 51–51 об. Стб. 122–124; Радзивиловская летопись. СПб.; М., 1983. (6523). Л. 76–77 об.

⁹ Новгородская первая летопись младшего извода. М., 1950. (6523). Л. 77–78 об. С. 172–174.

¹⁰ Сказание и страсть и похвала святому мученику Бориса и Глѣба // Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Д. И. Абрамович. Пг., 1916. Л. 12 г – 16 в. С. 38–48.

3	оумерлъ быхъ с тобою · нынѣ же что ради остахъ азъ единъ · кдѣ суть словеса твоя · яже гл(агол)а къ мнѣ брате мои любимыи · нынѣ оуже не оуслышю тихаго твоего наказанья · да аще еси получилъ дерзновенье оу Б(ог)а · молися о мнѣ да и азъ быхъ ту же стр(а)сть приялъ · лучше бо ми было с тобою жити · неже въ свѣтѣ семь прелестнѣмъ ·	то и селика постиже мя; уне ми бѣ с тобою умрети, господине мои; нынѣ же азъ что сътворю, умиленный и очюжденный от твоея доброты и от отца моего многыя доброты. О, честнѣишии мои господине и драгѣи брате, аще еси дерзновение получилъ у господя, моли о моемъ уньнии, дабы и азъ сподобленъ былъ ту же страсть прियाи и с тобою жити, неже въ свѣтѣ семь прелестнѣмъ».	ти се селика туга състиже мя, и унылъ быхъ съ тобою умрети, господине мой! Нынѣ же что сътворю азъ умиленный, очюженный отъ твоея доброты и отъ отца моего многаго разума? О, милый мой брате и господине! аще еси уполучилъ дръзновение у Господя, моли о моемъ уньнии, да быхъ азъ съподобленъ ту же страсть въсприяти и съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семь прельстнѣмъ!»
4	и сице ему молящюся съ слезами · се внезапно придоша послании от С(вя)тополка на погубленье Глѣбу и ту абие послании яша корабль Глѣбовъ · и обнажиша оружье · отроци Глѣбови оуныша · оканьнии же посланьи Горясѣръ · повелѣ вборзѣ зарѣзати Глѣба ·	И сице ему стениющо и плачющо и въздыхающо, слезами омачающо, и часто бога призывающе, приспѣша внезапно, послании от Святополка злыя слугы.	И сице ему стениющо и плачющюся, и слъзами землю омачающо, съ въздыханьи частыми Бога призывающо, приспѣша вънезапу послании отъ Святопѣлка, злыя его слугы,
5	поваръ же Глѣбовъ именемъ Торчинъ · вынезъ ножъ зарѣза Глѣба · акы агня непорочно · принесеса на жертву Б(ого)ви в		немилостивии крѣвопицѣ, братоненавидьничи люти зѣло, сверѣпа звѣри, душо изимающе.
6	воню бл(а)гоуханья · жертва словесная · и прия вънець вшедѣ въ н(е)б(е)сныя	Святѣи же шедши въ кораблецѣ, и срѣтоша усть рѣкы Смядынѣ;	Святѣи же поиде въ кораблицѣ и срѣтоша и устие Смядины.
7	обители · и оузрѣ желаемого брата своего · и радовашеса с нимъ неиздреченною радостью · юже оулучиста братолюбьемъ своимъ · се коль добро и коль красно · еже жити братома вкупѣ ·		И яко узрѣ святей, възрадоваса душею, а они, узрѣвъше и, омрачахуса и гребяхуса къ нему. А съ цѣлованья чаяше отъ нихъ прियाи. И яко быша равню пловуца, начаша скакати зѣлии они въ лодию его, обнажены меча имуще въ рукахъ своихъ, блъщащася акы вода, — и абие всѣмъ весла отъ руку испадоша, и вси отъ страха омертвѣша. <...> Таче възрѣвъ къ нимъ, умиленъмъ гласъмъ и измѣкышьмъ гртанъмъ рече: «то уже сътворивъше, приступльше, сътворите, на неже послани есте».
8		тогда оканьнии оступиша в корабли.	
9			Тѣгда оканьный Горясѣръ повелѣ
10		Поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, иземъ ножъ, зарѣза Глѣба вборзѣ, яко агня незлобиво, мѣсяца септября въ 5 день; и принесеса жертва чиста, и възиде на небесныя обители къ господу, и узри желаемого си брата, и въсприаста вѣнца нетлѣнныя.	зарѣзати и вборзѣ. Поваръ же Глѣбовъ, именемъ Тѣрчинъ, иземъ ножъ и имъ блаженаго, и закла яко агня непорочно и безлобиво. Мѣсяца септября въ 5 днь, въ понедѣльникъ. И принесеса жертва чиста Господеви и благовонна, и възиде въ небесныя обители къ Господу, и узрѣ желаемого си брата, и въсприаста вѣнца небесныя,

11			егоже и въжелѣста, и въздрадовастася радостію великою, неиздреченною, юже и улучиста.
12	оканьнии же възвратишася въспячь ·	Оканьнии же убица възвратишася, и приидоша [къ] пославшему я.	Оканьнии же они убицѣ възвратившеся къ пославшюму я,
13			яко же рече Давидъ: «възвратятъся грѣшници въ адъ и вси забывающии Бога», и пакы: «оружие извлекоша грѣшници, напрягоша лукъ свой заклати правыя сѣрдцьмъ, и оружие ихъ внидетъ въ сѣрдца, и люди ихъ съкрушатъся, яко грѣшници погыбнуть».
14		Яко сказаша Святополку, яко «створихомъ повелѣная тобою»; си слышавъ, възвеселися душею и сѣрдцемъ.	И яко съказаша Святополку, яко сътворихомъ повеленое тобою: и си слышавъ, възнесеса сѣрдцьмъ.
15			И събысться реченое псалмопѣвцемъ Давидъмъ: «что ся хвалиши, сильный, о зѣлобѣ? безаконіе въсь днь, неправду умысли языкъ твой, възлюбилъ еси зѣлобу паче благостынѣ, неправду, неже глаголаати правду, възлюбилъ еси вся глаголы потопныя и языкъ льстивъ. Сего ради раздрушитъ тя Богъ до коньца, въстргнетъ тя и преселитъ тя отъ села твоего и корень твой отъ земля живущихъ».
16	Глѣбу же оубьену бывшю · и повержену на брезѣ · межѣ двѣма колодама · посемь же вземше везоша	И убиену же Глѣбови и повержену на мѣстѣ пусти межѣ двѣма колодама,	Убиену же Глѣбови и повержену на пустѣ мѣстѣ межю двѣма колодама,
17	и · и положиша и оу брата своего		И Господь не оставяяи своихъ рабъ,
18	Бориса · оу ц(е)ркве с(вя)таг(о) Василья · и съвкуплена гѣломъ.	якоже рече Давидъ: «хранитъ господь вся кости ихъ, ни едина же отъ нихъ не скрушится»; и сему убо святому лежащу долго время, и не оста въ невѣдѣнии и небрежении отинуд пребыти, нь показа, овогда видѣша столть огнь, овогда же свѣща горяща; и пакы пѣния аггельская слышаху мимоходяще гостіе, инѣ же, яко и ловы дѣюще и пасуще. Сиа же слышаще и видяще, не бы памяти ни единому же ихъ о възыскании телесе святого;	якоже рече Давидъ: «хранитъ господь вся кости ихъ, ни едина же отъ нихъ не скрушится»; и сему убо святому лежащу долго время, и не оста въ невѣдѣнии и небрежении, отинуд пребыти неврежену, нь показа, овогда видѣша стѣлпъ огнь, овогда же свѣщѣ горущѣ; и пакы пѣния ангельская слышаху мимоходящи же путьмъ гостіе, ини же, ловы дѣюще и пасуще, си же видяще и слышаще. Не бысть памяти ни единому же о възыскании телесе святаго;
19			<...> И начатъ въпрашати о гѣлесехъ святою, како или кде положена еста. И о святѣмъ Борисѣ повѣдаша ему, яко Вышегородѣ положень естъ,

20		ясно бо вси вѣдаху, яко въ Смоленскѣ убиень, нь не вѣдаху, кде положень.	А о святѣмъ Глѣбѣ не вси свѣдаху, яко Смолинскѣ убиень есть.
21		Тогда помянуша, яко видѣша и свѣт велии в пустѣ мѣстѣ, и свѣща горяща; и то слышавше, послаша искать телесе святого съ честными кресты, и налѣзоша его, идѣже бяху видѣли. И привезъше и, и положиша его в Вышегородѣ, идеже лежит тѣло блаженаго Бориса, раскопавше землю, и тако положиша блаженое и святое тѣло, якоже бѣ лѣпо и честно.	И тѣгда съказаша ему, яже слышаша отъ приходящихъ отътуду, како видѣша свѣтъ и свѣщѣ въ пустѣ мѣстѣ. И то слышавъ, посла Смолинску на възискание презвутеры, рекый, яко то есть братъ мой. И обрѣтоша и, идеже бѣша видѣли. И шьдъше съ кресты, и съ свѣщами мѣнозѣми, и съ кандилы, и съ чьстною мною, и вѣложыше въ корабль, и пришедъше, положиша и Вышегородѣ, идеже лежитъ и тѣло преблагенааго Бориса. И раскопавше землю, и тако же положиша и, недоумѣюще, яко же бѣ лѣпо, пречьстнѣ.

Дальнейший текст Новгородской I летописи младшего извода также значительно отличается от версии «Повести временных лет». Рассказы об избииении варягов новгородцами, о мести Ярослава и о битве под Любечем читаются в Новгородской I летописи и в летописях, отражающих «Повесть временных лет», в разных редакциях, текст которых уже не совпадает слово в слово, как это мы видим вплоть до слов «лице твое ангельское» в статье 6523 г.

С 6524 по 6545 г. в Новгородской I летописи младшего извода содержится целый ряд кратких выписок из Начальной летописи, довольно близкой «Повести временных лет».

Статья 6524 г. в Новгородской I летописи младшего извода начинается кратким сообщением: «Бысть сѣца у Любца, и одолѣ Ярославъ; а Святополкъ бѣжа в Ляхы»¹¹.

Дальше в этой статье следует подробный рассказ об избииении варягов в Новгороде, о мести Ярослава новгородцам и о битве под Любечем, в которой Ярослав победил Святополка и тот бежал к печенегам (а не в Польшу, как об этом говорится и в кратком сообщении о Любечской битве в процитированном сообщении в начале данной статьи, и в статье 6524 г. в «Повести временных лет»). В конце статьи в младшем изводе Новгородской I летописи помещен текст «Русской Правды».

Как отметил еще А. А. Шахматов¹², процитированное сообщение Новгородской I летописи младшего извода, очевидно, является «дублем», возникшим при совмещении новгородского летописания с киевским. Других дублировок на рассматриваемом отрезке текста Новгородской I летописи нет. Между тем по своему объему и стилю краткое сообщение о Любечской битве в начале статьи 6524 г. в младшем изводе, как заметил М. Х. Алешковский¹³, очень напоминает сокращенный текст Начальной летописи, читающийся в младшем изводе Новгородской I летописи на ее втором (6525–6545 г.) и четвертом (6583–6623 г.) участках, а также в старшем изводе — с 6525 по 6623 г. (т. е. практически на всем протяжении Начальной летописи, дошедшей до нас в составе Синодального списка). Ср. текст Новгородской I летописи младшего извода за 6525–6545 г. (угловыми скобками обозначаем опущенные нами пустые годовые статьи):

«В лѣто 6525. Ярославъ иде къ Берестию; и заложена бысть святыя Софѣя в Киевѣ. <...>

В лѣто 6528. Родися у Ярослава сынъ и наречень бысть Володимиръ.

В лѣто 6529. Побѣди Ярославъ Брячислава. <...>

В лѣто 6536. Знамение явися на небеси змиевъ видѣ. <...>

¹¹ Новгородская первая летопись младшего извода. (6524). Л. 78 об. С. 174.

¹² Шахматов А. А. Разыскания. С. 500. § 274.

¹³ Алешковский М. Х. «Повесть временных лет». Из истории создания и редакционной переработки. Диссертация на соискание звания кандидата исторических наук. Л., 1967. С. 85.

В лѣто 6545. Заложѣ Ярославъ городъ Кыевъ, и церковь святѣя Софѣя сверши»¹⁴.

Как отмечалось многими исследователями, весь текст Новгородской I летописи на этом отрезке состоит из сокращенных выдержек из Начальной летописи начала XI в.¹⁵

Сопоставим рассказы разных летописей об избиении варягов в Новгороде и о Любечской битве.

Согласно летописям, в 1015 г. в Новгороде, где еще не знали о смерти Владимира и вокняжении Святополка, Ярослав собрал для борьбы с отцом много варягов. Возмущенные поведением скандинавских наемников новгородцы устроили погром, за чем последовала месть Ярослава.

Эти события описаны в летописях, отражающих «Повесть временных лет», и в Новгородской I летописи младшего извода несколько по-разному:

Таблица 2

Новгородская I летопись младшего извода (6524 г.) ¹⁶	«Повесть временных лет» (6523 г.) ¹⁷
<p>В Новѣгородѣ же тогда Ярославъ кормяше Варягъ много, бояся рати; и начаша Варязи насиле дѣяти на мужатых женахъ. <u>Ркоша</u> новгородци: «сего мы насиле не можемъ смотрити»; и собраша в ноцъ, исѣкоша Варягы в Поромонѣ дворѣ; а князю Ярославу тогда в ту ноцъ сущу на <u>Ракомѣ</u>. И се слышавъ, князь Ярославъ разгнѣвася на гражаны, и собра <u>вои славны тысящу</u>, и, обольстивъ ихъ, исѣче, иже бяху Варягы ти исѣклъ; а друзии бѣжаша изъ града. И в ту же ноцъ ис Кыева сестра Ярослава Передслава присла к нему вѣсть, рекши: «отець ти умерлъ, а братья ти избиена». И се слышавъ, Ярославъ заутра собра новгородцовъ избытокъ, и сѣтвори <u>вѣче на полѣ</u>, и рече к ним: «любимая моя и честная дружина, юже вы исѣкохъ вчера въ безумии моемъ, не топѣрво ми ихъ златомъ окупитъ». И тако рче имъ: «братье, отецъ мой Володимиръ умерлъ есть, а Святополкъ княжитъ в Кыевъ; хоцю на него поити; потягнете по мнѣ». И рѣша ему новгородци: «а мы, княже, по тобѣ идемъ». И собра <u>вои 4000</u>: Варягъ бяшетъ тысяща, а новгородцовъ 3000; и поиде на нь.</p>	<p>Ярославу же не вѣдуцю отънѣ с(ъ)м(ь)рти · Варязи бяху мнози оу Ярослава · и насиле творяху Новгородцемем и женамъ ихъ · вставше Новгородци избиша Варягы · во дворѣ Поромони и разгнѣвася Ярославъ и шедъ на <u>Рокомѣ</u> · сѣде въ дворѣ · пославъ к Новгородцемъ реч(е) · оуже мнѣ сихъ не крѣсити · и позва к собѣ <u>нарочитыѣ мужи</u> · иже бяху исѣкли Варягы · обольстивъ и исѣче · в ту же ноцъ приде ему вѣсть · ис Кыева от сестры его Передславы си · о(ть)цъ ти оумерлъ · а С(вя)тополкъ сѣдити ти Кыевъ оубивъ Бориса · а на Глѣба посла · а блюдися его повелику · се слышавъ печаленъ быс(ть) о о(ть)ци и о дружинѣ · заутра же собравъ избытокъ Новгородецъ Ярославъ реч(е) · о любя моя дружина юже вчера избихъ · [а н(ы)нѣ быша надобе · оутерлъ слезъ · и реч(е) имъ]¹⁸ на <u>вѣчи</u> · о(ть)цъ мои оумерлъ · а С(вя)тополкъ седи[тъ]¹⁹ Кыевъ · избивая братю свою · и рѣша Новгородци · аще княже брат(ь)я наша исѣчена суть · можемъ по тобѣ бороти · и събра Ярославъ Варягъ тысячу · а прочих вои ·40· и поиде на С(вя)тополка нарекъ Б(ог)а · <u>рекъ</u> не я почахъ · избивати брат(ь)ю · но онъ · да будетъ отместъникъ Б(ог)ъ крове брат(ь)я моя · зане без вины проля кровь Борисову · и Глѣбову праведною · еда и мнѣ си[ц]е же створить · но суди ми Г(о)с(под)и по правдѣ · да скончается злоба грѣшнаго · и поиде на С(вя)тополкъа.</p>

Соотношение приведенных текстов является предметом оживленной полемики²⁰, в ходе которой сделано несколько неопровержимых выводов.

¹⁴ Новгородская первая летопись младшего извода. (6525–6545). Л. 82–82 об. С. 180. Ср.: Новгородская харатейная летопись. М., 1964. (6526–6545). Л. 1 об. – 2 об.

¹⁵ См. Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 34–37 (с указанием литературы).

¹⁶ Новгородская первая летопись младшего извода. (6523). Л. 78 об. – 79. С. 174–175.

¹⁷ ПСРЛ. Т. I. (6523). Л. 48–48 об. Стб. 140–141. Ср.: ПСРЛ. Т. II. (6523). Л. 53. Стб. 127–128; Радзивилловская летопись. (6523). Л. 79–80.

¹⁸ Так в Радз. и Ипат.

¹⁹ Так в Радз. и Ипат.

²⁰ См. Вилкул Т. Новгородская первая летопись. Р. 14–16; Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb (6) // Zeitschrift für Slavische Philologie. Heidelberg, 2006. Bd. 64. Heft 2. S. 245–278; Лукин П. В. События 1015 г. в Новгороде: К оценке достоверности летописных сообщений // Отечественная история. М., 2007. № 4. С. 3–20. По

Во-первых, как отметил еще А. А. Шахматов²¹, чтение «Повести временных лет» «наркокомъ» вместо «на Ракомъ» в Новгородской I летописи является ошибкой, вызванной незнакомством одного из редакторов Начальной летописи с географией Северной Руси. (Ракома — это село на озере Ильмень, близ Новгорода, служившее княжеской резиденцией.)

Во-вторых, А. А. Гиппиус обратил внимание на имеющуюся в тексте «Повести временных лет» позднюю с лингвистической точки зрения форму «рекъ», которая отсутствует в древнейших частях летописи²². Со своей стороны П. В. Лукин заметил, что в «Повести временных лет» имеется вставка, ограниченная повторяющимися и до, и после нее словами «и поиде на С(вя)тополка»²³. Поздняя форма «рекъ» встречена именно внутри данной вставки.

В-третьих, в интересующем нас фрагменте Новгородской I летописи имеется новая форма аориста «рекоша» (вместо древней «рѣша»). Как показал А. А. Гиппиус, эта форма также встречается исключительно в тех фрагментах Начальной летописи, которые не относятся к ее первоначальному ядру²⁴.

Все вышесказанное свидетельствует в пользу того, что (1) текст Новгородской I летописи младшего извода и (2) тексты летописей, отражающих «Повесть временных лет», независимым образом восходят к общему источнику. Рассказ об избиении варягов в составе этого памятника восстановить довольно сложно. В источнике младшего извода Новгородской I летописи это повествование, вероятно, было пересказано другими словами, в результате чего мы находим в тексте летописи лексические нововведения («рекоша»). В свою очередь, в летописях, восходящих к «Повести временных лет», мы встречаем искажения другого рода (чтение «наркокомъ», вставку о мести за Бориса и Глеба).

Перейдем к сопоставлению рассказов о битве под Любечем. Согласно летописям, в 6524 (1016) г. под Любечем произошло первое столкновение между Ярославом и Святополком. И в «Повести временных лет», и в Новгородской I летописи младшего извода это событие описано непосредственно после рассказа об избиении варягов в Новгороде и о мести Ярослава новгородцам:

Таблица 3

	Новгородская I летопись младшего извода (6524 г.) ²⁵	«Повесть временных лет» (6523–6524 г.) ²⁶
1	Святополкъ же то слышавъ, и собра бещисла множество вои, изиде противу его къ Любцю,	слышавше се С(вя)тополкъ · идуща Ярослава · пристрой бе-щисла вои· [Роус(и) · и Печенѣгъ · и изыд(е) противу емоу · к Любичю ·
2	И съде ту на полѣ со множествомъ вои. Ярославъ же пришед, ста на березѣ на Днѣпрѣ;	об] ²⁷ онъ полъ Днѣпра · а Ярославъ объ сю··
3		Начало княженья Ярослава Киевѣ·· В лѣт(о)·6524··

мнению П. В. Лукина, доводы которого кажутся наиболее обоснованными, на большей части процитированного отрезка чтения Новгородской I летописи, скорее всего, первичны по отношению к чтениям летописей, отражающих «Повесть временных лет». В частности, П. В. Лукин считает первичными по сравнению с соответствующим текстом «Повести временных лет» два *lectio difficilior*, имеющиеся в тексте Новгородской I летописи: «вѣче на полѣ» (Там же. С. 14) и «вои славны тысящу» (Там же. С. 15–17). По мнению А. А. Шахматова, поддержанному П. В. Лукиным, дошедший до нас текст Новгородской I летописи младшего извода восходит на рассматриваемом отрезке к реконструируемому новгородскому своду 1050 г. (Шахматов А. А. Разыскания. С. 617–618; Лукин П. В. События 1015 г. в Новгороде. С. 17). А. А. Шахматов считал, что к этому своду восходят также, в частности, известия 6522 г. об отказе Ярослава платить дань отцу (Шахматов А. А. Разыскания. С. 176–177. § 122; С. 497–499. § 272). Большинство новгородских известий реконструируемого свода 1050 г. А. А. Шахматов, в свою очередь, возводил к новгородской летописи 1010-х годов (Там же. С. 177–178. § 123; С. 499–500. § 273).

²¹ Там же. С. 177–178. § 122.

²² Гиппиус А. А. Рекоша дружина Игоревы... Р. 168.

²³ Лукин П. В. События 1015 г. в Новгороде. С. 13.

²⁴ Гиппиус А. А. Рекоша дружина Игоревы... Р. 152–162.

²⁵ Новгородская первая летопись младшего извода. (6524). Л. 79–79 об. С. 175. Ср.: Новгородская харатьейная летопись. (6524). Л. 1.

²⁶ ПСРЛ. Т. I. (6523–6524). Л. 48 об. Стб. 141–142. Ср.: ПСРЛ. Т. II. (6523–6524). Л. 53–53 об. Стб. 128–129, Радзивилловская летопись. (6523–6524). Л. 80–80 об.

²⁷ Так в Радз. и Ипат.

4		Приде Ярославъ и сташа противу · о поль Днѣпра ·
5	стояша ту 3 мѣсяци, не смѣюще ся соступити,	и не смяху ни си онѣхъ · ни они сихъ начати и стояша мѣць · 3 · Противу собѣ ·
6	Воевода Святополчъ, <u>именемъ Волчии Хвостъ</u> , ѣздя подлѣ рѣку, укаряти нача новгородци: “почто придосте с хромчемъ тѣмъ, ²⁸ а вы плотници суще; а мы приставимъ вы хоромовъ рубить” ·	и воевода нача С(вя)тополчъ ѣздя възлѣ берегъ · оукяряти Новгородцѣ гл(агол)я · что придосте с хромъцемъ симъ · о вы плотници суще · а приставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ ·
7		се слышавше Новгородци рѣша Ярославу · яко заутра перевеземъся на не · аще кто не поидеть с нами · сами потнемъ ·
8	И нача Днѣпръ мрѣзнати.	бѣ бо оуже в заморозъ ·
9		С(вя)тополкъ стояше межи двѣма озерома ·
10		и всю ночь пилъ бѣ с дружиною своею ·
11	И бяше Ярославу мужъ воприязнь у Святополка; и посла к нему Ярославъ отрокъ свои <u>нощю</u> . <u>Рекъ</u> к нему: «онѣсии, что ты тому велишь творити; <u>меду мало варено, а дружины много</u> ». И тѣ рече мужъ: «рчи тако Ярославу: да аще меду мало, а дружинѣ много, да к вечеру дати». И разумѣ Ярославъ, яко <u>в нощъ</u> велит сѣщися;	
12	А абие <u>того вечера</u> перевозися Ярославъ на ону страну Днѣпра и лодѣи отринуша от берега; и <u>тои ноци</u> поидоша на сѣчу.	Ярослав же <u>заутра</u> исполчивъ дружину свою · <u>противу свѣту</u> перевезеся · и высѣдъ на брегъ · отринуша лодѣи от берега · и поидоша противу собѣ · и сступишася на мѣстѣ ·
13	И рече Ярославъ дружинѣ: «знаменайтеся, повиванте собѣ главы своя убрусомъ» ·	
14	И бысть сѣча зла,	быс(ть) сѣча зла ·
15		и не бѣ лѣзъ озеромъ Печенѣгомъ помагати · и притиснуша С(вя)тополка с дружиною к ѣзеру · и въступиша на ледъ · и обломися с ними ледъ ·
16	оже за руки емлющеся сѣчаху и по удолиемъ кровь течаше; мнозѣ вѣрнии видяху аггелы божи <u>помагающа Ярославу</u> ²⁹ ;	
17	И <u>до свѣта</u> побѣдиша Святополка. И бѣжа Святополкъ <u>в Печенѣгы</u> .	и одалати нача Ярославъ · [видѣвъ же С(вя)тополкъ и побеже · и одолѣ Ярослав] ³⁰ · С(вя)тополкъ же бѣжа <u>в Ляхы</u> .

Соотношение этих текстов также активно обсуждается в науке³¹. Наиболее надежны следующие выводы, сделанные в результате сопоставления двух версий рассказа о Любечской битве.

Во-первых, следует отметить текстуальную близость процитированных фрагментов, которая носит примерно тот же характер, что и для рассмотренных выше описаний избиения варягов в Новгороде и мести Ярослава новгородцам. При этом немаловажно, что текст Новгородской I летописи за 6524 г. и соответствующие фрагменты «Повести временных лет» на порядок реже совпадают между собой дословно, нежели тексты тех же летописей на первом участке Новгородской I летописи (по 6523 г.).

²⁸ С этого места начинается дошедший до нас текст Синодального списка.

²⁹ Данный фрагмент отсутствует в старшем изводе Новгородской I летописи.

³⁰ Так в Радз. и Ипат.

³¹ А. А. Шахматов считал, что до слов «И бяше Ярославу мужъ воприязнь» версия Новгородской I летописи восходит к недопереписанному тексту киевской версии Начальной летописи, но включает в себя вставку о предателе в лагере Святополка из Новгородского свода середины XI в. Дальнейший же текст Новгородской I летописи, по мнению исследователя, восходит к описанию Любечской битвы из древней новгородской летописи (*Шахматов А. А. Разыскания. С. 504–505. § 275; С. 618–619*).

Во-вторых, в «Повести временных лет» рассказ о битве прерывается заголовком «Начало княженья Ярослава Кыевѣ» и указанием года («В лѣт(о) 6524») (фрагменты 3–4). Данные фрагменты являются очевидной вставкой, что подтверждается тем, что после них повторяется сообщение о приходе Ярослава к Днепру. Таким образом, текст Новгородской I летописи младшего извода, вероятно, опосредованно отражает историографическую традицию, предшествовавшую летописи, поделенной на годы³².

Н. Г. Бережков, подробно разбирающий данную вставку, делает вывод, что рассказ о Любечской битве изначально принадлежал к статье 6523 г.³³ Между тем этот вывод следует признать ошибочным, так как заголовок статьи 6524 г., очевидно, был вставлен в летопись тогда же, когда и остальная хронологическая сетка (в том числе и заголовок статьи 6523 г.).

Вопрос о появлении хронологической сетки подробно изучен в историографии. Считается установленным, что текст древнейших памятников древнерусской историографии не был поделен на годы. Появление *летописи*, т. е. повествования, в котором изложение ведется по годовым статьям, было важной вехой в истории древнерусской книжности. Большинство дат, вставленных книжником в более ранний, не поделенный на годы текст, было разными способами вычислено самим летописцем, который, в частности, привлек для этого греческие хронографические источники. Введение в летопись, не разделенную по годам, хронологической сетки датируется последней третью XI в.³⁴ Как показал А. А. Гиппиус³⁵, одновременно с хронологической сеткой в летописи появились и тематические подзаголовки: «Начало земли Русской», «Начало княжения Святослава», «Асе княжение Ярополче», «Начало княжения Володимеря» и т. п. Группа *заголовков + дата* часто разрывает цельные фразы древней летописи.

Вернемся к сопоставлению рассказов о Любечской битве и разберем еще несколько отличий Новгородской I летописи от «Повести временных лет». Отметим сразу, что ни для одного из них не удастся найти однозначного объяснения с точки зрения истории текстов.

Различие № 1 (фрагмент 1 в таблице 3). В «Повести временных лет» говорится, что Святополк собрал для борьбы с Ярославом «роус(и) и печенѣгъ». В Новгородской I летописи этих данных нет. Фрагмент, возможно, является вставкой, сделанной для согласования с фрагментом 15, где говорится о том, что печенеги не смогли помочь Святополку в битве.

Различие № 2 (фрагмент 6). В версии «Повести временных лет» опущено имя воеводы Святополка — Волчьего Хвоста. А. А. Шахматов высказывал догадку, что составитель «Повести временных лет» изъял упоминание Волчьего Хвоста «едва ли не для согласования со статьей 6492, где Волчий Хвост назван воеводой Владимира»³⁶. Если эта редакция действительно имела место, то, возможно, объясняется тем, что летописец хотел не создавать у своего читателя представление о преемственности власти Святополка по отношению к Владимиру.

По мнению Л. Мюллера, версия «Повести временных лет» отражает свод 1090-х годов, а версия Новгородской I летописи является вторичным искажением (*Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb*).

³² Ср.: Шахматов А. А. Разыскания. С. 576, 618; Бережков Н. Г. Хронология. С. 225; Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в древней Руси. М., 1971. С. 66.

³³ Бережков Н. Г. Хронология. С. 225.

³⁴ Вопрос определения точного времени разделения текста древней летописи на погодные статьи никогда не становился предметом специального рассмотрения. Между тем, по мнению большинства исследователей, хронологическая сетка была введена составителем свода 90-х годов XI в. (Шахматов А. А. Разыскания. С. 97–99. § 68; Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения. С. 53–71; Алешковский М. Х. К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей: 1975. М., 1976. С. 147–155; Творогов О. В. Повесть временных лет и Начальный свод. С. 20; Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи. С. 73–74, 79).

Об искусственности многих дат Начальной летописи см. также Вилкул Т. Даты рождения княжичей: Старшие и младшие Ярославичи // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т. II. С. 108–114; Цукерман К. Перестройка древнейшей русской истории // У истоков русской государственности: К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. СПб., 2007. С. 343–351.

³⁵ Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи. С. 79–81, особ. 79. Прим. 21.

³⁶ Шахматов А. А. Разыскания. С. 500. § 274.

Различие № 3 (фрагмент 7). В «Повести временных лет» сообщается о реакции новгородцев на провокацию воеводы Святополка: «се слышавше новгородци рѣша Ярославу · яко заутра перевеземъся на не · аще кто не поидеть с нами · сами потнемъ». Этот фрагмент, как отметил Л. Мюллер³⁷, находит себе параллель в описании победы Болеслава над Ярославом на Буге в 1018 г., где воевода Ярослава оскорбляет Болеслава: «и стаща обаполь рѣкы · Буга · и бѣ оу Ярослава кормилецъ · и воевода · именемъ Буды · нача оукаряти Болеслава гл(агол)я · да то ти прободемъ трѣскою череву · твое тольстое · бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ · яко и на кони не могы сѣдѣти · но бяше смыслень · и реч(е) Болеславъ къ дружинѣ своеи · аще вы сего оукора не жаль · азъ единъ погыну · всѣдъ на конь вбрѣде в рѣку и по немъ вои его · Ярослав же не оутягну исполчитися · и побѣди Болеславъ Ярослава»³⁸.

Между тем не совсем ясно, читались ли слова новгородцев, аналогичные приведенной реплике Болеслава, в изначальном тексте о битве под Любечем. Эти слова могли быть опущены редактором летописи для согласования с легендой о предателе в лагере Святополка, как считает Л. Мюллер³⁹, а могли, наоборот, быть досочинены для логичного завершения эпизода с провокацией⁴⁰.

Различие № 4 (фрагменты 9 и 15). В Новгородской I летописи отсутствует подробный рассказ о битве между двумя озерами и сообщение о том, что под воинами Святополка проломился лед. А. А. Шахматов возводил этот рассказ к независимому от версии Новгородской I летописи киевскому описанию Любечской битвы⁴¹. Замена повествования о битве между двумя озерами на краткую фразу «бысть сеча зла» возможна, но маловероятна. Можно предположить, что этот фрагмент отсутствовал в первоначальном рассказе о Любечской битве и происходит из какого-то дополнительного источника, возможно, восходящего к киевской дружинной традиции⁴². Между тем нельзя исключать и возможность того, что фрагменты 9 и 15 в «Повести временных лет» были сочинены редактором летописи из-за желания рассказчика развить сообщение своего предшественника о том, что Днепр начал замерзать (фрагмент 8).

Различие № 5 (фрагменты 10–13). В версии «Повести временных лет» сообщается, что битва произошла утром, а не ночью (как в Новгородской I летописи); нет рассказа о предателе в лагере Святополка, но кратко указывается, что Святополк всю ночь пил со своей дружиной. Интересно, что в обеих версиях говорится о дружине, об употреблении горячительных напитков и о ночи (хотя контексты сильно различаются). Возможно, легенда о предателе и о ночной битве, дошедшая до нас в Новгородской I летописи, была построена книжником, творчески обработавшим сообщение своего источника, где говорилось, что Святополк всю ночь пил со своей дружиной. Вторичность версии Новгородской I летописи подтверждается тем, что в ней употребляется поздняя форма «рекъ», не свойственная, как показал А. А. Гиппиус⁴³, древнейшему пласту Начального летописания. Между

³⁷ Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. S. 268.

³⁸ ПСРЛ. Т. I. (6526). Л. 48 об. – 49. Стб. 143. Ср.: ПСРЛ. Т. II. (6526.) Л. 52 об. – 54. Стб. 130; Радзивилловская летопись. (6526). Л. 81.

³⁹ Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. S. 269.

⁴⁰ Л. Мюллер считает, что провокация в Новгородской I летописи не приводит ни к чему (Ibid. S. 269). Однако этот взгляд не является единственным возможным, так как и текст летописей, отражающих «Повесть временных лет», и текст Новгородской I летописи можно понять так, что нападение Ярослава и новгородцев на Святополка стало пусть и не мгновенной, но реакцией на слова Волчьего Хвоста.

⁴¹ Шахматов А. А. Разыскания. С. 504–505. § 275, 576.

⁴² Л. Мюллер (вслед за А. А. Шахматовым (Там же. С. 576)) предположил, что первоначальное описание битвы под Любечем было почти идентично дошедшему до нас рассказу «Повести временных лет». В пользу такой гипотезы говорит нелогичное, по мнению Л. Мюллера, сообщение Новгородской I летописи младшего извода о том, что Днепр уже начал замерзать (Müller L. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb. S. 270). Между тем, на мой взгляд, упоминание о времени года в рассказе о битве вполне закономерно. Таким образом рассказчик сообщает о том, что, во-первых, уже стало холодно (а эта информация вполне естественна в рассказе о людях, уже несколько месяцев живущих в разбитых на берегах реки лагерях) и, во-вторых, преодолеть покрывающийся льдом Днепр стало сложнее (т. е. последовавшее нападение стало для войска Святополка большей неожиданностью, нежели могло быть раньше). Таким образом, нельзя исключать и ту версию, что первоначальный текст сообщения о Любечской битве уже содержал слова о мерзнувшем Днепре, но не включал в себя повествование о битве между двумя озерами.

⁴³ Гиппиус А. А. Рекоша дружина Игоревы... Р. 166–169.

тем эта вторичность не означает того, что в «Повести временных лет» сохранилась более ранняя версия текста описания Любечской битвы.

Итак, однозначно судить об истории текстов о сражении под Любечем позволяют лишь два из семи рассмотренных выше отличий Новгородской I летописи от летописей, отражающих «Повесть временных лет». Анализ позволяет сделать вывод о том, что обе редакции летописного рассказа независимо восходят к общему источнику. Это была летопись более древняя, чем свод 90-х годов XI в., не поделенная на годовые статьи. Ранний рассказ этой древней летописи о Любечской битве, вероятно, достаточно точно отразился в «Повести временных лет», однако некоторые его фрагменты, судя по всему, были несколько искажены, о чем свидетельствует сопоставление с текстом Новгородской I летописи.

По сравнению с текстом старшего извода Новгородской I летописи в завершающей части рассказа о битве под Любечем в младшем изводе есть две явные вставки: «И бысть сѣча зла, [оже за руки емлющя сѣчаху и по удолиемъ кровь течаше; мнозѣ вѣрнии видяху аггелы божиа помагающа Ярославу;] и до свѣта побѣдиша Святополка. И бѣжа Святополкъ в Печенѣгы, [и бысть межи Чахы и Ляхы, никим же гонимъ пропаде оканныи, и тако злѣ живот свои сконча; яже дымъ и до сего дни есть;] а Ярославъ иде къ Киеву, сѣде на столѣ отца своего Володимира»⁴⁴.

Фрагменты, выделенные курсивом и ограниченные квадратными скобками, отсутствуют в параллельном тексте Синодального списка⁴⁵.

Как отметил А. А. Гиппиус, известие о гибели Святополка, «будучи перенесено в статью 6524 г., выглядит в младшем изводе Н[овгородской] П[ервой] Л[етописи] явным анахронизмом»⁴⁶. Действительно, как известно из «Хроники» Титмара Мерзебургского, Святополк прожил, самое меньшее, до 1018 г.

А. А. Гиппиус высказал догадку, что дополнительный текст младшего извода восходит к «Повести временных лет»⁴⁷. Между тем, по мнению Т. Л. Вилкул, фрагмент «оже за руки емлющя сѣчаху и по удолиемъ кровь течаше; мнозѣ вѣрнии видяху аггелы божиа помагающа Ярославу» заимствован в Новгородскую I летопись из описания битвы на Альте в Паримийнике⁴⁸. Действительно, соответствующий фрагмент Паримийных чтений о Борисе и Глебе оказывается ближе к тексту младшего извода Новгородской I летописи: «И за руки ся емлюще, сѣцаху, и по удолиемъ крѣвь тѣчаше, и съступишася тришѣды, и омеркоша биющяся. И бысть громъ великъ и тутѣнь, и дождѣ, великъ, и мѣлния блистание. Егда же облыстаху мѣлния, и блистахуся оружия в рукахъ ихъ, и мнози вѣрнии видяху аггелы помагающа Ярославу»⁴⁹.

В «Повести временных лет» же читаем текст, не совпадающий с текстом младшего извода Новгородской I летописи: «и за роуки емлюще сѣцахуся · и ступашася трижды. яко по удолюемъ крови теци»⁵⁰.

По мнению А. А. Гиппиуса, пропуск фразы про ангелов в списках «Повести временных лет» случаен. Исследователь склонен возводить этот фрагмент к одной из более ранних версий летописного текста, так как он обнаруживается в описании Альтской битвы в летописях Новгородско-Софийской группы⁵¹. Между тем очевидно, что в этой группе летописей фраза об ангелах заимствована из одного из основных источников Новгородско-Софийской группы летописей — новгородского владычного свода, бывшего одновременно главным источником младшего извода Новгородской I летописи.

⁴⁴ Новгородская первая летопись младшего извода. (6524). Л. 79 об. С. 175.

⁴⁵ Новгородская харатейная летопись. (6524). Л. 1 об.

⁴⁶ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 60.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Вилкул Т. Новгородская первая летопись. Р. 15.

⁴⁹ Мѣсяца июля 24. Святую мученику Бориса и Глеба. На вечерни чтения 3. // Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Л. 260. С. 120.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. I. (6527). Л. 49. Стб. 144. Ср.: ПСРЛ. Т. II. (6527). Л. 54 об. Стб. 132; Радзивилловская летопись. (6527). Л. 82.

⁵¹ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 60. См.: ПСРЛ. М., 2000. Т. VI. Вып. 1. (6527). Л. 111 об. Стб. 131; ПСРЛ. Пг., 1915. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. (6527). Л. 6. С. 109; ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. (6527). Л. 247 об. С. 62.

Краткая вставка о гибели Святополка «межи чахы и ляхы», к сожалению, не позволяет судить о том, каким конкретно источником пользовался ее автор. Этим источником могло быть анонимное «Сказание о Борисе и Глебе»⁵².

Таким образом, нет никаких оснований считать «Повесть временных лет» источником рассматриваемых вставок в Новгородской I летописи младшего извода.

Итак, перейдем к главному вопросу в изучении отражения Начального летописания в Новгородской I летописи младшего извода. Чем объясняется резкий переход новгородского летописца от копирования Начальной летописи (вплоть до слов «лице твое ангельское» в статье 6523 г.) к ее сокращению и использованию дополнительных источников — текста более ранней летописи, «Сказания о Борисе и Глебе»?

А. А. Шахматов видел причину отсутствия полного текста Начальной летописи на втором и четвертом участках Новгородской I летописи младшего извода в использовании в Новгороде дефектной рукописи с текстом свода 90-х годов XI в.⁵³

А. А. Гишпиус также объясняет переход к использованию «Сказания» вместо Начальной летописи дефектностью источника Новгородской I летописи младшего извода⁵⁴. Исследователь обратил внимание на столь же неожиданный, как и в случае с рубжом «лице твое ангельское», обрыв текста в более ранней части статьи 6523 г. — в посмертной похвале Воладимиру. Последняя фраза похвалы выглядит в Новгородской I летописи младшего извода следующим образом:

«Мнози бо праведнии творяще, по правдѣ живуще, погыбают, нь⁵⁵ въздати комуждо противу трудом [ихъ]⁵⁶ и неиздреченною радостью, [юже]⁵⁷ буди же⁵⁸ уллучити всѣмъ крестяномъ»⁵⁹.

А. А. Гишпиус объяснил происхождение этого бессмысленного текста. Дело в том, что в «Повести временных лет» в похвале Воладимиру мы находим следующий фрагмент: «мнози бо праведнии творяще · и по правдѣ живуще · и къ см(е)рти соврацаются праваго пути и погыбають · а друзии развращено пребывають · и къ см(е)рти въспомануться · и покаяньемъ добрымъ оч(и)стить грѣхы»⁶⁰.

Последняя фраза похвалы в «Повести временных лет» выглядит так: «съ бо в память держать Рустии людье · поминающе с(вя)тое кр(е)щ(е)ние и прославляюще Б(ог)а въ м(о)л(и)твах и въ пѣснехъ и въ псалмихъ поюще Г(о)с(поде)ви · новии людье просвѣщени Д(у)х(о)мъ С(вя)т(ым)ь · чающе надежа великаго Б(ог)а Сп(а)са нашего · Ис(у)са Х(ри)с(т)а въздати комуждо противу трудомъ · неизреченную радость · юже буди оуллучити всимъ кр(е)стьяномъ»⁶¹.

По мнению А. А. Гишпиуса, пропуск текста от слов «друзии развращено пребывають» по слова «Б(ог)а Сп(а)са нашего Ис(у)са Х(ри)с(т)а» в Новгородской I летописи младшего извода объясняется утратой листа или листов в переписывавшейся летописцем рукописи.

По остроумному замечанию А. А. Гишпиуса, объем пропущенного текста почти ровно втрое меньше объема последующего текста статьи 6523 г. вплоть до слов «лице твое ангельское». Данное наблюдение представляется чрезвычайно важным, так как позволяет вычислить объем текста, который располагался на листе рукописи, ставшей источником младшего извода Новгородской I летописи. Если сложить количество букв в пропуске в похвале Воладимиру и количество букв сохранившегося дальнейшего текста «Повести временных лет» вплоть до обрыва в рассказе об убийстве Глеба и разделить

⁵² См.: Съказание и страсть и похвала святой мученику Бориса и Глѣба. Л. 15 г — 16 а. С. 47.

⁵³ Шахматов А. А. Разыскания. С. 10. § 1^й.

⁵⁴ Письмо А. А. Гишпиуса от 15 июня 2007 г.

⁵⁵ В Академическом и Толстовском списках Новг I мл — «но».

⁵⁶ Этого слова нет в Комиссионном списке Новг I мл, вставлено из Акад. и Толст. списков.

⁵⁷ Этого слова нет в Комисс. списке, вставлено из Акад. и Толст. списков.

⁵⁸ Это слово есть только в Комисс. списке.

⁵⁹ Новгородская первая летопись младшего извода. (6523). Л. 75. С. 169.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. II. (6523). Л. 49. Стб. 116. В Лавр. и Радз. этот фрагмент отсутствует.

⁶¹ ПСРЛ. Т. II. (6523). Л. 49 об. Стб. 117–118. Ср.: ПСРЛ. Т. I. (6523). Л. 45. Стб. 131; Радзивилловская летопись. (6523). Л. 74.

полученную величину на четыре, то мы получим значение 1471, что будем предварительно считать средним количеством букв на условном листе рукописи, использованной новгородским книжником⁶².

Полный объем текста Начальной летописи на первом участке Новгородской I летописи младшего извода (до слов «лице твое ангельское» в статье 6523 г., включая вычисленный по «Повести временных лет» объем пропущенного фрагмента в похвале Владимиру) составляет около 81,4 тысячи букв⁶³.

Если общее количество букв в тексте Новгородской первой летописи младшего извода по слова «лице твое ангельское» (81,4 тысячи букв) разделить на условный объем листа (1471 буква на лист), то мы получим результат $55^{1/3}$ листа, что с большой вероятностью свидетельствует в пользу того, что в распоряжении новгородского книжника или того, кто переписывал летопись для отправки в Новгород, имелись *первые 56 листов, т. е. семь восьмилстовых тетрадей рукописи Начальной летописи, а следующая — восьмая — тетрадь отсутствовала*. Текст летописи, вероятно, начинался с оборота первого листа, где занимал не всю страницу, а примерно две трети. (Таким же образом начинается летописный текст в Радзивилловском и Лаврентьевском списках.) На последнем листе седьмой тетради начинался рассказ об убиении Глеба. В этой части рукописи также не хватало четвертого листа с конца (пятого листа седьмой тетради), где содержалась часть текста похвалы Владимиру⁶⁴.

Полноценное воспроизведение текста Начальной летописи уже не в виде кратких выписок в Новгородской I летописи младшего извода возобновляется со статей 6550-х годов⁶⁵. Третий участок обрывается на словах «объщався монастыремъ пецися» в статье 6582 г. Суммарный объем текста на втором и третьем участках, если восстановить его по «Повести временных лет», составляет около 50 тысяч букв. Если разделить 50000 на 1471, то мы получим значение 34. Это означает, что участок 6523—6582 г. в рукописи Начальной летописи, легшей в основу младшего извода Новгородской I летописи, укладывался ровно в четыре тетради, в одной из которых, вероятно, было не восемь, а десять листов⁶⁶.

Объем текста этой реконструируемой рукописи за 6552—6582 г. (до обрыва в словах «объщався монастыремъ пецися») составлял около 32 тысяч букв, т. е. менее 22 листов. Вероятно, в рукописи была утрачена одна — восьмая — тетрадь, а следующую тетрадь новгородский книжник стал использовать, начиная с читавшегося в ней под 6553 г. сообщения о закладке собора святой Софии — главного храма Новгорода⁶⁷. Девятая тетрадь реконструируемого источника Новгородской I летописи, судя по всему, начиналась примерно со статьи 6545 г. Закономерно, что именно после этой статьи младший извод Новгородской I летописи прекращает воспроизводить краткие извлечения из Начальной летописи, читаемые в Синодальном списке⁶⁸. Это может быть объяснено только тем, что новгородский

⁶² Для вычислений были использованы издания с раскрытыми титлами. Похвала Владимиру содержит много слов, записанных под титлами (средняя частота таких слов здесь значительно выше, чем в «Повести временных лет» в целом), поэтому не следует удивляться тому, что вычисленный нашим методом объем пропуска (1531 буква; см. таблицу 4) несколько превышает найденный усредненный объем листа.

⁶³ Отметим, что данный расчет пока носит предварительный характер. Из него исключены (1) носящая вставной характер (ее заголовок повторяется после текста статьи) статья 6497 г. (ср.: Шахматов А. А. Разыскания. С. 8. Прим. 1. §1⁴); (2) слова «честныя съ драгим камениемъ» в статье 6499 г. (они есть только в Комиссионном списке и приписаны там внизу листа № 72 для его заполнения).

⁶⁴ Если же объем лакуны в похвале Владимиру составлял два, а не один лист, то это были первые два листа 14-й тетради рукописи Начальной летописи.

⁶⁵ А. А. Шахматов считал, что третий участок Новгородской I летописи младшего извода начинается лишь со статей 6560—6561 г. (Шахматов А. А. Разыскания. С. 8. § 14; Шахматов А. А. Киевский Начальный свод 1095 г. С. 436—439). Между тем А. А. Гиппиус обратил внимание на то, что уже начиная со статьи 6553 г. (сообщающей, как и летописи, отражающие «Повесть временных лет», о закладке Софийского собора в Новгороде) в младшем изводе последовательно воспроизводится текст Начальной летописи, из которой не переписан лишь рассказ об устройении Печерского монастыря в статье 6559 г. (Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 35—37).

⁶⁶ Различное количество пар листов в разных тетрадях одной рукописи — явление совсем не исключительное. Так, первая тетрадь Успенского сборника изначально состояла из шести, а не восьми листов, как остальные (Князевская О. А. Успенский сборник конца XII — начала XIII в. // Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971. С. 15).

⁶⁷ Ср.: Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 55.

⁶⁸ В младшем изводе отсутствуют сообщения 6547, 6550, 6551, 6552 г.

летописец уже переключился со своего дополнительного источника на основной, однако решил воспроизводить его текст лишь начиная с сообщения о закладке Софийского собора.

Приведем наши подсчеты количества букв текстов «Повести временных лет» (ПВЛ) и младшего извода Новгородской I летописи (Новг. I мл.):

Таблица 4.

Участки текста		Количество букв	
		ПВЛ	Новг. I мл.
1	С начала летописи по начало статьи 6454 г.	о 50000	12212
	6454 про мечь Ольги древлянам	1749	-
	6454–6479	10619	12322
	6479 про договор с греками	1819	-
	6479–6495	32758	33037
	6495 (пропуск в ПВЛ)	-	332
	6495–6496	14194	14274
	6497 сообщение о крещении Новгорода; списки князей, церковных иерархов и посадников	-	6073
	С 6497 (пустая статья) по начало статьи 6501 г.	431	434
	6501 сказание о переяславском отроке	1723	-
	С 6502 до 6505 (заголовок статьи)	3130	3078
	6505 сказание о белгородском киселе	1991	-
	С 6506 до 6523 (до слова «погыбають»)	1866	1761
	от слова «друзии» до слов «нашего Иисуса Христа» в тексте похвалы Владимиру	1530	-
	«воздати комуждо» — «лице твое ангельское»	4352	4456
2-3	С 6523 (со слов «умерль быхъ с тобою») по 6544	14662	8109
	6545–6559	9313	790
	6560–6568	2271	2778
	6569–6582 (до «объщавься манастыремъ пецися»)	23957	23776

Если суммировать объем букв (см. подчеркнутые цифры в таблице 4) на выделенных участках, то таблица примет следующий вид⁶⁹:

Таблица 5.

Участки текста	букв	Количество			
		условных листов (по 1474 буквы)	листов	тетрадей	
1	начало–6523	81424	55,24	56	7
2-3	6523–6582	50203	34,06	34	4
Всего		131627	89,30	90	11

Таблица 5 отражает состав начальной части реконструированной нами рукописи, являвшейся источником Новгородской I летописи.

Итак, новгородский летописец, результатом редактур которого является текст младшего извода Новгородской I летописи по статьи 6620-х годов, располагал дефектным списком Начальной летописи

⁶⁹ Усредненный объем листа в таблице 5 скорректирован по отношению к предварительному значению (1471 буква), предложенному выше.

конца XI — начала XII в., в котором отсутствовало сразу несколько тетрадей. Начиная с рассказа об убийстве Глеба в статье 6523 г. и вплоть до статей 6540-х годов новгородский книжник восполнял недостающую часть текста различными способами. Рассказ о гибели Глеба был заимствован из житийного «Сказания о Борисе и Глебе», для описания избиения варягов в Новгороде и Любечской битвы Ярослава против Святополка был использован некий источник, восходящий к историографической традиции, предшествующей своду 90-х годов XI в. Кроме того, на участках с 6524 по 6545 и с 6583 г. новгородским книжником были использованы готовые краткие выписки из Начальной летописи начала XII в.